

Коллективизация в БССР

Дополнительный материал по теме

И. В. Лазакович,
учитель истории гимназии
№ 3 г. Бобруйска

Цели, темпы и методы коллективизации

В 1928–1929 гг. развитие сельского хозяйства было тесно связано с политикой индустриализации, для проведения которой стране не хватало источников финансирования. Поэтому было **решено ввести сверхналог на крестьянство**. В результате этого в стране возник зернозаготовительный кризис. Крестьяне не хотели сдавать зерно по низким ценам. Кризис был ликвидирован методами “чрезвычайных мер”, предложенных И.В.Сталиным (аресты, высылки в другие районы, даже расстрелы). А был ли другой выход из этого кризиса?

Против сталинского метода зернозаготовок выступали М.И.Бухарин, А.Л.Рыков, М.П.Томский и другие. Их предложения о выходе из кризиса хлебозаготовок заключались **в сохранении курса на подъем сельского хозяйства путем развития торгово-кредитных и других форм кооперации, в том числе колхозов и совхозов, о введении старых цен на хлеб, это значит цен, которые компенсировали бы затраты на его производство, и некоторые другие.**

Именно такой путь был предусмотрен первым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР. До конца пятилетки все формы сельскохозяйственной кооперации должны были охватить 85% крестьянских хозяйств, а колхозы – 18-20%. Это подтверждалось необходимыми материальными ресурсами, выпуском новой техники и т.д.

Однако уже в конце 1920-х гг. перевод сельского хозяйства на путь крупного обобщественного производства начал рассматриваться как единственное средство решения хлебной проблемы в самые короткие сроки и одновременно как средство ликвидации кулачества.

Окончательный выбор пути перестройки деревни состоялся на ноябрьском пленуме 1929 г. ЦК ВКП(б), который рассмотрел задачи первого пятилетнего плана в сторону ускорения коллективизации. Развитие других форм сельскохозяйственной кооперации было прервано.

В 1929 г. руководство страны взяло курс на отказ от ленинского кооперативного плана. Этот год вошел в советскую историю под названием “год великого перелома”. Обоснованием политики сплошной коллективизации стала статья И.В.Сталина “Год великого перелома”.

Раскулачивание

К кулацким хозяйствам были отнесены те, что имели в своем пользовании земельный надел, размер которого превышал средние нормы в данной местности, более трех лошадей, систематически использовали наемный труд в сельском хозяйстве, на частных промыслах и предприятиях, имели мельницы, крупорушки, маслобойни, сыроварни, сушилки для овощей или другие промышленные предприятия с

механическим двигателем, систематически сдавали внаем сложные сельскохозяйственные машины, отдельные оборудованные помещения под жильё или предприятия, имели нетрудовые доходы с торговли, ростовщичество, коммерческого посредничества или от духовных культов.

Согласно подсчетам доктора исторических наук В.А.Полуяна, в 1927 г. в БССР было 2,5% кулацких хозяйств.

1929 г. экономическое влияние на кулацкие хозяйства резко увеличилось. Например, в феврале 1929 г. ЦИК и СНК СССР утвердили “Положение о едином сельскохозяйственном налоге”. Согласно ему бедняки от налога освобождались, а кулацкие хозяйства облагались повышенным налогом, который приводил, по существу, к их полному разорению.

Новая политика была закреплена в постановлениях ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. “О мероприятиях по укреплению социалистической перестройки сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством”. **Сущность этой политики** заключалась как в лишении кулаков права свободно пользоваться землёй, права аренды и найма рабочей силы и т.д., так и в конфискации имущества, привлечении к суду, выселении их семей.

Для проведения раскулачивания была разработана специальная “классификация” кулаков. Все кулацкие хозяйства делились на три группы. **К первой** отнесли экономически сильные хозяйства, владельцы которых принимали участие в контрреволюционной борьбе. Они были изолированы органами государственной безопасности согласно решениям судов. **Ко второй** группе отнесли тех кулаков, которые имели экономически крепкие хозяйства, использовали наемную рабочую силу, эксплуатировали бедноту, но не принимали участия в контрреволюционной борьбе. Их выселяли за пределы областей и краёв по решению местного совета. **К третьей** группе отнесли наиболее многочисленную часть кулацких хозяйств, которые, в отличие от первых двух групп, были оставлены на месте. Для них отводилась определенная часть земли за пределами колхозов и сохранялась некоторое количество инвентаря и рабочего скота.

При раскулачивании применялся так называемый расширенный подход, когда к кулацким часто относили единоличные хозяйства середняков и даже бедняков.

К маю 1930 г. было раскулачено 15 629 хозяйств, что составило около половины их общего количества. Но, как признали сами организаторы раскулачивания на XIII съезде КП(б)Б (май–июнь 1930 г.), из них 2 393 хозяйства, или 15,3%, раскулачены неправильно.

Причины коллективизации:

- 1) кризис хлебозаготовок;
- 2) необходимость более полного обеспечения промышленности качественным сельскохозяйственным сырьем, а населения – продуктами питания; использование сельскохозяйственной техники и передового опыта; повышение эффективности хозяйствования;
- 3) рост благосостояния народа.

Сроки

Курс на проведение политики коллективизации сельского хозяйства разработал в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б):

- 1) 1928 – первая половина 1929 гг. – преимущественно экономическими методами;
- 2) конец 1929 – 1934 гг. – путем административного насилия.

Фактически завершена в середине 30-х гг.

Формы

Коллективистские традиции славянской деревни – кретьянская община, коллективный труд на строительстве дорог и мостов (“гвалты”, “згоны”), во время помощи людям, попавшим в беду (“талака”), а также опыт развития кооперации в дореволюционной России.

Создание коллективных хозяйств началось с первых лет советской власти. К 1927 г. в БССР было более 400 артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли, а также 213 совхозов.

Особенности коллективизации в БССР

Выступая на январском 1930 г. Пленуме ЦК КП(б)Б, секретарь ЦК КП(б)Б К.В.Гей потребовал завершения сплошной коллективизации к 1931 г. Не прошло и месяца, а сроки снова были изменены. В феврале 1930 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло решение коллективизировать к началу весеннего сева текущего года 75-80% крестьянских хозяйств. Более того, в феврале 1930 г. ЦК КП(б)Б направил в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой содержалась просьба признать БССР республикой сплошной коллективизации. К февралю 1930 г. из 100 районов республики в 30-ти было коллективизировано 86%, в 7-ми – 100% крестьянских хозяйств. Вообще процент коллективизации возрос в БССР в январе-феврале 1930 г. с 20,9% до 58%. Особенно высоким был процент коллективизации в Могилёвском (80,6%), Мозырьском (80,2%), Витебском (66,7%) округах.

Спешка сверху вызывала гонку снизу. Действовали по принципу “лучше перегнуть, чтобы потом не обвинили в правом уклоне”. Реакцией крестьянства на форсирование темпов коллективизации и обобществление рабочего, а нередко продуктивного скота и домашней птицы стали массовая продажа и убой домашнего скота. Особенно массовый забой скота произошел весной 1930 г.

Начало массовому забою скота положило директивное письмо Колхозцентра СССР от 10 декабря 1929 г. В нем Колхозцентр СССР требовал к началу весенней посевной кампании 1930 г. провести обобществление рабочего скота и коров на 100%, свиней – на 80%, овец и коз – на 60%. При этом было дано указание и о обобществлении птицы. В результате этого количество скота значительно сократилось. Так, к маю 1930 г. количество лошадей уменьшилось на 173,5 тыс, крупного рогатого скота – на 532,6 тыс, или на 25,6%. Самое большое сокращение стада свиней за первые три месяца 1930 г. наблюдалось в Витебском округе на 57,3%, Оршанском – на 51,8%, Могилёвском – на 51,1% и Полоцком – на 51,6%.

Масштабы забоя скота могли быть и большими, если бы в январе 1930 г. не вышло специальное постановление ЦИК и СНК СССР "О мерах борьбы с хищническим забоем скота". За забой скота на бедняков и середняков налагался штраф в 10-кратном размере стоимости забитого скота, а у кулаков проводилась полная конфискация скота с одновременным привлечением к уголовной ответственности, наказание лишением свободы на срок до двух лет с высыланием или без него.

Однако уже 28 января 1930 г. Президиум ЦИК БССР конкретизировал исполнение этого постановления. Наказание за забой скота было усилено: лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества и земли.

Забой скота нанёс огромный урон сельскому хозяйству республики.

Итоги

В 1935 г. в колхозы было объединено 65,5% крестьянских хозяйств и 92,3% посевных площадей. Проведенная с большим трудом и большими потерями, коллективизация изменила экономический и политический облик деревни. Мелкое единоличное производство уступило место крупному, коллективному. В феврале 1935 г. был принят новый примерный устав сельскохозяйственной артели. По сравнению с прежним, принятым в 1930 г., он более точно определял задачи колхозного строительства, оплату труда и обязанности колхозников.

В значительных масштабах начала применяться сельскохозяйственная техника. В 1937 г. МТС проводили работы на 87% посевных площадей республики.

До 1941 г. в БССР насчитывалось 9 608 колхозов, которые объединяли 93,3% крестьянских хозяйств. Однако необходимо отметить, что с начала коллективизации колхозы были поставлены по отношению к государству в такое положение, когда резко были ограничены их самостоятельность и инициатива.

Выдержки из докладной записки

“Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов в Мозырском районе”

по состоянию на 10-е марта 1932 года

“Я целую ночь не спал и думал. Что с нами будет дальше. У нас в колхозе хлеба нет, мы это знаем и власть это знает, но все же нам говорят, что мы хлеб должны государству отдать, и получается, что сегодня мы хлеб отдадим, а завтра сами пойдем просить» (колхозник бедняк Москалевич Парфен, колхоз “Новые Холодники”).

“Раньше нас попы уговаривали царством небесным, ради которого мы должны горевать на земле, а теперь нас утешают социализмом, при котором будет хорошо тому, кто до него доживет” (колхозник Тозик Михаил, кандидат КП(б)Б, колхоз “Новые Тарканы”).

“Как нам, крестьянам, жить, когда мы никогда из нужды не вылезаем, весь наш труд пропадает даром и сколько мы ни работаем, на все государство накладывает руку, с нас берет все даром, а мы за пару сапог должны платить 20 пудов хлеба, с нас берут овцу с мясом и овчиной, а когда нам потом нужно купить одну овчину, то должны уплатить 3 овцы и приплатить денег. Вот каково положение мужика” (колхозник середняк Бобр Захар, колхоз имени Ворошилова).

“От нас берут масло по 2 р. 30 к. за кило, а за сапоги с нас берут 50 рублей и выходит, что жить так дальше нельзя” (колхозница Седлуха Мария, колхоз “Коминтерн” Савичского сельсовета).

Из письма крестьянина деревни Слобода Витебской округи Александра Азевши.

“Коллектив. Колхоз. Как будто и нет ничего страшного в этих двух словах... Но между тем не так то есть, как должно быть. Как будто есть тормоз этому великому делу. Чем объяснить, что крестьяне с ненавистью смотрят на организацию колхозов и зачастую можно услышать от них, что коллектив – гибель крестьянам, конец свету, что коллектив

– это старый “панский пригон”, но только в новой форме и т.п. Нелепые слухи. К чему все это сводится? Какой из этого вывод?

А вывод из этого следует простой. Крестьянство не видело никакой пользы от коллективных хозяйств”.

Хрестоматия по истории СССР (1917– 1945). С. 328.

**О признаках кулацких хозяйств,
в которых должен применяться кодекс законов о труде**
Постановление СНК СССР

21 мая 1929 г.

На основании ст. 1 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г. о порядке применения Кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах (СЗ Союза ССР, 1929, № 14, ст. 117). Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. При установлении признаков кулацких хозяйств, в которых применяется Кодекс законов о труде с изменениями и дополнениями, предусмотренными постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г., Советы Народных Комиссаров союзных республик и краевые (областные) исполнительные комитеты должны исходить из того, что к кулацким хозяйствам относятся все крестьянские хозяйства, обладающие одним из следующих признаков:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для с/х работ или в кустарных промыслах и предприятиях – за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательских прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более постами;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные с/х машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам народных комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

2. Кодекс законов о труде полностью применяется к тем из хозяйств, подпадающих под один из признаков, указанных в ст. 1, в которых размер дохода, исчисленного при обложении единым с/х налогом, больше 300 руб. на едока, но не менее 1500 руб. на хозяйство.

Указанные размеры дохода могут быть изменяемы Советами народных комиссаров союзных республик и краевыми (областными) исполнительными комитетами, в зависимости от местных особенностей.

3. Примечание к ст. 1 Временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (СЗ Союза ССР, 1927 г., № 60, ст. 609) отменяется.

Зам. председателя ЦИК Союза ССР
В. Шмидт
Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

СЗ, 1929, № 34, ст. 301

О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении

Постановление ЦК ВКП(б)

14 марта 1930 г.

(Всем ЦК нацреспублик, всем краевым, областным, окружным и районным комитетам партии)

Полученные в Центральном Комитете партии сведения о ходе колхозного движения показывают, что наряду с действительными и серьезнейшими успехами коллективизации наблюдаются факты искривления партийной линии в различных районах СССР.

Прежде всего, нарушается принцип добровольности в колхозном строительстве. В ряде районов добровольность заменяется принуждением к вступлению в колхозы под угрозой раскулачивания, под угрозой лишения избирательных прав и т. п. В результате в число раскулаченных попадает иногда часть середняков и даже бедняков, причем в некоторых районах процент раскулаченных доходит до 15, а процент лишенных избирательных прав – до 15-20. Наблюдаются факты исключительно грубого, безобразного, преступного обращения с населением со стороны некоторых низовых работников, являющихся иногда жертвой провокации со стороны примазавшихся контрреволюционных элементов (мародерство, дележка имущества, арест середняков и даже бедняков и т. п.). При этом в ряде районов подготовительная работа по коллективизации и терпеливое разъяснение основ партийной политики как бедноте, так и середнякам подменяются бюрократическим, чиновничьим декретированием сверху раздутых цифровых данных и искусственным вздуванием процента коллективизации (в некоторых районах коллективизация за несколько дней доходит с 10 до 90%).

Таким образом, нарушается известное указание Ленина о том, что колхозы могут быть жизненными и прочными лишь в том случае, если они возникают на основе добровольности. Нарушается постановление XVI конференции нашей партии о недопустимости применения принудительных мер при образовании колхозов. Нарушается Устав сельскохозяйственной артели, утвержденный СНК и ЦИК СССР, где прямо сказано, что батраки, бедняки и середняки такого-то села добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель.

Наряду с этими искривлениями наблюдаются в некоторых местах недопустимые и вредные для дела факты принудительного обобществления жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота и в связи с этим – попытки к головоотяпскому перескакиванию с артельной формы колхозов, являющейся основным звеном колхозного движения, к коммуне. Забывают, что основной проблемой сельского хозяйства является у нас не «птичья» или «огуречная» проблема, а проблема зерновая. Забывают, что основным звеном колхозного движения является в данный момент не

коммуна, а сельскохозяйственная артель. Забывают, что именно поэтому партия сочла нужным дать Примерный Устав не сельскохозяйственной коммуны, а сельскохозяйственной артели. В результате этих головотяпских искривлений мы имеем в ряде районов дискредитирование колхозного движения и отлив крестьянства из ряда наскоро испеченных и поэтому совершенно неустойчивых коммун и артелей.

Таким образом, нарушается установка партии о том, что основным звеном колхозного движения в данный момент является не коммуна, а артель. Нарушается известное постановление ЦК партии от 5 января 1930 г. (см. «Правду») о том, что артельная форма колхозного движения является главной его формой, что нельзя, следовательно, допускать легкомысленного перескакивания от артельной формы к коммуне.

Наконец, ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками, так же как и в области товарооборота между городом и деревней. Мы имеем в виду административное закрытие церквей без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков, и упразднение в ряде мест рынков и базаров, ведущее к ухудшению снабжения города. Не может быть сомнения, что такая практика, проводимая под флагом «левых» фраз, на самом деле льет воду на мельницу контрреволюционеров и не имеет ничего общего с политикой нашей партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются результатом прямого нарушения политики партии, прямого нарушения постановлений руководящих органов нашей партии, могущего лишь создать почву для усиления правых элементов партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются теперь основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью нашим классовым врагам.

ЦК считает, что дальнейший быстрый рост колхозного движения и ликвидация кулачества как класса невозможны без немедленной ликвидации этих искривлений.

ЦК обязывает партийные организации:

1. Прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации, ведя одновременно дальнейшую упорную работу по вовлечению крестьянства в колхозы на основе добровольности и укреплению существующих колхозов.

Сосредоточить внимание работников на хозяйственном улучшении колхозов и организации полевых работ, обеспечив соответствующими хозяйственными и партийно-политическими мероприятиями закрепление достигнутых успехов коллективизации и организационно-хозяйственное оформление сельскохозяйственной артели.

3. Не допускать перевода сельскохозяйственных артелей на Устав сельскохозяйственных коммун без утверждения окрколхозсоюзов или окрисполкомов и прекратить принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота.

4. Проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и немедленно исправить допущенные в этой области ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан и членов семейств сельских учителей и учительниц, красноармейцев и краснофлотцев (рядовых и командных).

5. Строго руководствуясь правилом о недопущении в колхозы кулаков и других лиц, лишенных избирательных прав, допускать изъятия из этого правила для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные Советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядовые и командные), сельские учителя и учительницы, при условии их поручительства за членов своей семьи.

6. Воспретить закрытие рынков, восстановить базары и не стеснять продажу

крестьянами, в том числе колхозниками, своих продуктов на рынке.

7. Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе, как с утверждения постановления сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности.

Работников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими.